

Эстафета у внука

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Август 1937 года. Кому-то он запомнился первым свиданием, кому-то рождением ребенка, для некоторых он оказался последним месяцем свободы...

Для большинства эти дни были, хотя и крайне напряженными, но обычными рабочими буднями. Магнитогорцам август 1937 года запомнился важным событием. Руководство комбината и Магнитогорский городской Совет рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов приняли решение о возведении завода по производству метизов из металла ММК. Определили площадку, поручили строительство тресту «Магнитострой». Но планы полностью изменились в связи с началом войны. Войска фашистской Германии продвигались к Москве.

Завод по производству метизов пришлось создавать практически целиком за счет оборудования эвакуированных предприятий. По инициативе директора Г. И. Носова на производственных площадках комбината стали размещать и восстанавливать оборудование, на базе которого были созданы заводы метизный, калибровочный, имени Лепсе и «Коммунист». Солнечногорский сечеточный завод Лепсе восстанавливался на новом месте в невероятно трудных условиях уральской зимы 1941–42 годов в недостроенных боксах автобуса металлургического комбината. Тем не менее, здесь наладили производство крепежа и сетки. В течение года сумели ввести в эксплуатацию проволочный, болтовой, гвоздильный, костыльный, волоочный, плетельный цехи.

В корпусе цеха, построенного из металлоконструкций эвакуированного Харьковского сталепрокатно-канатного завода, на эвакуированных же волоочных станах была выдана первая калиброванная штанга. 25 октября 1942 года приказом наркома черной металлургии И. Тевосяна завод стал носить название Магнитогорский калибровочный. И лишь в 1954 году два предприятия – завод имени Лепсе и ММЗ – объединены в Магнитогорский метизно-металлургический завод. Но это произошло уже в мирное время, а в годы военного лихолетья коллективы обоих заводов в чрезвычайной сложной обстановке выпустили 74105 тонн метизов, 6 млн. кв. м сетки, полностью выполнив заказы. Героический труд заводчан отмечен государственными наградами, а коллективу метизников передано на вечное хранение Красное знамя ТКО.

Лозунгами тех суровых дней стали: «Фронт требует – сделаем!», «Фронт требует – дадим!», «Фронт получит броневую сталь».

Известный магнитогорский литератор В. Г. Сержантов написал тогда: «История создания магнитогорской брони достойна пера большого писателя». Этого достойны и героический труд тех, кто восстанавливал метизный и калибровочный заводы, любой магнитогорец, беззаветно отдававший все силы ради победы. И, конечно, директор ММК Григорий Иванович Носов. Он сложил, он смог организовать производство и решить самые сложные задачи.

Давно отгремели бои. Сменились поколения. ММЗ и МКЗ сейчас объединены в холдинг. Теперь они в одной прочной связке выходят на новые рубежи и достижения. Выработана общая стратегия производства, приобретены высокотехнологичное оборудование, используются современные промышленные технологии. Явно просматривается движение вперед. Показательные итоги ушедшего года: оба завода перевыполнили плановые задания. Руководит «ММК-Метизом» внук Григория Ивановича Носова – Алексей Дмитриевич. Он как бы принял из крепких рук деду эстафету ответственности за продолжение славных дел и традиций.

«Совершенствование техники, поиски нового – основной закон нашего движения вперед. И лишь тот инженер теперь на высоте, кто сумел найти революционную точку зрения на возникающие вопросы» – такую запись сделал Григорий Иванович в далеком 1950 году, думая и мечтая о будущей жизни. Пусть его слова хранятся в наших сердцах.

Анатолий ТЮМЕНЕВ.

За ударный труд – пальто в награду

БЫЛОЕ

В трудовой книжке Полины Никитичны Коваленко всего две записи: принята в фабрично-заводское училище при швейной фабрике и уволена с нее в связи с уходом на пенсию – через 40 лет четыре месяца и четыре дня. Остальные записи – это ступени ее служебной лестницы: швея, нормировщик, технолог, начальник производственно-диспетчерского отдела, заместитель главного инженера фабрики. Она ветеран труда, труженик тыла, ветеран Магнитки. Награждена орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», другими правительственными наградами. Полина Никитична вспоминает:

– Сейчас мне 77 лет. Коренная магнитогорка. Родилась в поселке Среднеуральском, там закончила начальную школу, а чтобы получить семилетнее образование, нужно было ходить в школу на 14-м участке в четырех километрах от нашего дома. Все было хорошо, но добираться туда надо было пешком: и в снег, и в дождь, и в холод, а холода стояли тогда лютые, и зимы были снежные. Бывало, за ночь наметет сугробов выше моего роста, вот и выбирался как можешь. Началась война, почти все мои одноклассники бросили школу. Хотела и я бросить, но родители не разрешили, сказали: надо про-

должать учебу, хотя семья к тому времени состояла уже из восьми человек. Отца на фронт не забрали – он был инвалидом с детства. Закончила школу и пошла в фабрично-заводское училище. Учили нас штопать телогрейки, которые привозили с фронта, но предварительно от крови их отстирывали в прачечной. Исполнилось 16 лет – и меня сразу перевели в цех. В то время фабрика специализировалась на выпуске военного ассортимента. Все шло: брюки, гимнастерки, кителя, пилотки, попоны. Работали в две смены по 12 часов, но по дороге в одну сторону приходилось тратить по два часа. Первая смена начиналась с 7 часов утра, значит, в 5 утра уже выходила из дома. Транспорт – только трамвай, и вот до остановки «ДОК» шла пешком восемь километров – дальше трамвайной линии просто не существовало.

Как таковой войны я не видела, работала в тылу, но по дороге на работу промерзала до костей, особенно ноги. В трамвае цеплялась за что только придется, так и «висела» до остановки «Соцгород» – ныне «Площадь Победы», а если повезет, войду в вагон. Там точно такой же холод, только ветра нет. Выйдешь из вагона, сядешь на корточки и начинаешь растирать ноги, прежде чем идти дальше. Ноги, сведло, их невозможно было разогнуть, а за опоздание на работу на 21 минуту могли выре-

Солдат и памятник

Скульптора привлекли богатырская стать гвардейца и добрые глаза

Всем миру известен мемориальный комплекс «Воинам Советской Армии, павшим в боях с фашизмом», установленный в Третье-парке после окончания второй мировой войны. Но мало кто знал до появления книги А. Авдеева «Войди в огонь, в котором я горю» в 1977 году, что для создания центральной фигуры мемориала позировал известный советскому ваятелю Евгению Викторовичу Вучетичу человек, чье детство и юность прошли в Магнитогорске, – Иван Степанович Одарченко.

Родился он 6 сентября 1926 года в селе Новоалександровка Атбасарского района Акмолинской области Казахской ССР. В 1932 году с родителями приехал в Магнитку. Отец работал на строительстве «мирового гиганта», сын учился в одной из школ левобережья. Незадолго до войны их семья вернулась на землю своих предков.

С началом войны ушел на фронт глава семьи Степан Одарченко. Затем – старший брат. Оба погибли на фронте. Из-за почти полного отсутствия мужчин в деревне в 1942 году шестнадцатилетний Ваня Одарченко становится бригадиром колхоза «Красная заря». Но в душе юного бригадира зреет желание заменить на фронте погибших отца и брата. Проявив исключительную настойчивость, Одарченко добился своего: в январе 1944 года, ранее положенного срока, призван Александр РБК на службу в армию. Воевал солдат на 2-м и 3-м Украинских фронтах, в 23-й гвардейской воздушно-десантной бригаде 9-й гвардейской воздушно-десантной армии.

– Не успеют немцы закрепиться как следует на своих рубежах, а мы тут как тут, – вспоминал он – участник стремительных десантных операций. Вместе с товарищами по оружию освобождал Венгрию, Австрию, Чехословакию, штурмом брал Берлин. Был два раза ранен.

«Мам!.. Ты уже все окна проглядела, ожидая от меня весточки с войны. Со мною ничего не случилось. Правда, не могу умолчать: меня ранило в ногу... Вот сижу в парке, подошла сейчас девочка лет пяти, норонит дотронуться до меня. Я взял ее на руки, погладил по голове. Она на своем языке что-то допochет, радостная, глазки сверкают. «Дядя Иван. Русский хорош!» – только и понятно из ее слов...» – писал матери в апреле 1945 года Иван Одарченко.

В мае 1945 года гвардии рядовой Одарченко служил в советской коммандуре берлинского района Вайсензее. В 1948 году во время тренировочных занятий на одном из уцелевших от бомбежек берлинских стадионов его увидел уже известный Е. В. Вучетич, наблюдал за солдатом, поговорил с ним и неожиданно пригласил позировать для создания центральной фигуры памятника-ансамбля.

– Если рассудить, то чисто случайно это со мной вышло, – размышлял Иван Степанович. – Приди Вучетич на стадион, когда другая группа тренировалась, – другой бы позировал. Однако в случайностях проявляется закономерность. Скульптора привлекла не только богатырская стать гвардейца, но и весь его облик: лицо – с высоким лбом, внимательными глазами, в которых легко читается открытый, честный, добрый и сильный характер.

По воспоминаниям Е. В. Вучетича, приведенным газетой «Тамбовская жизнь» 6 февраля 2001 года, проект величественного сооружения рассматривался «на самом верху». Скульптор представил на просмотр два варианта памятника: первый с фигурой Генералиссимуса и второй – солдата с автоматом в правой и спасенной девочкой в левой руке. На официальном просмотре все присутствовавшие высказались за первый вариант, а второй – с солдатом и девочкой – оказался в тени. Однако И. В. Сталин решил по-иному:

– Слушайте, Вучетич, вам не надоел этот... с усами?.. Солдата мы поставим в центре Берлина на высоком могильном холме. Пусть этот великан в бронзе, победитель,

Автомат в руке солдата заменили на меч по рекомендации Сталина

создания центральной фигуры памятника-ансамбля.

– Если рассудить, то чисто случайно это со мной вышло, – размышлял Иван Степанович. – Приди Вучетич на стадион, когда другая группа тренировалась, – другой бы позировал.

Однако в случайностях проявляется закономерность. Скульптора привлекла не только богатырская стать гвардейца, но и весь его облик: лицо – с высоким лбом, внимательными глазами, в которых легко читается открытый, честный, добрый и сильный характер.

По воспоминаниям Е. В. Вучетича, приведенным газетой «Тамбовская жизнь» 6 февраля 2001 года, проект величественного сооружения рассматривался «на самом верху». Скульптор представил на просмотр два варианта памятника: первый с фигурой Генералиссимуса и второй – солдата с автоматом в правой и спасенной девочкой в левой руке. На официальном просмотре все присутствовавшие высказались за первый вариант, а второй – с солдатом и девочкой – оказался в тени. Однако И. В. Сталин решил по-иному:

– Слушайте, Вучетич, вам не надоел этот... с усами?.. Солдата мы поставим в центре Берлина на высоком могильном холме. Пусть этот великан в бронзе, победитель,

несет на своей груди девочку – светлые надежды народа, освобожденного от фашизма. Только, знаете, автомат в руке солдата надо заменить чем-то другим. Автомат – утилитарный предмет нашего времени, а памятник будет стоять в веках. Дайте ему в руки что-то более символическое. Ну, скажем, меч. Увесистый, солидный. Этим мечом солдат разрушил фашистскую свастику. Меч опущен, но горе будет тому, кто вынудит богатыря поднять этот меч.

Существенное значение в мемориальном комплексе имеет фигура девочки. Это – спасенная на войне девочка, спасенные советскими солдатами, часто ценою собственной жизни, дети Германии, Австрии и других государств, невольно оказавшиеся на месте кровопролитных боев. Историки нашли более двухсот таких примеров.

В период Берлинской операции во время перестрелки между красноармейцами и эссовцами вдруг на улицу прямо под пули выбежала девочка. Старший сержант Т. А. Лукьянович, уроженец Минска, бросился к ней, чтобы оттащить в сторону, прикрыл своим телом. Сам погиб, но ребенка спас...

29 апреля 1945 года в центре Берлина кипел бой. В минуту затишья знаменосец 220-го гвардейского полка Николай Масолов услышал детский плач. Укрывшись от пуль, гвардеец полз на помощь. Под мостом увидел убитую женщину, возле которой плакала маленькая девочка. Масолов доставил ребенка в штаб, а сам вновь вступил в бой. Таким образом, появившись в комплексе девочки совсем не случайно. Следует добавить, что вместе с И. Одарченко ваятелю позировала для создания памятника дочь берлинского команданта генерала А. Г. Котикова.

Так на первый план мемориала был выдвинут солдат со спасенной девочкой и мечом в руке.

В 1950 году после демобилизации Иван Степанович избрал местом жительства город Тамбов, в котором и живет до сих пор. До ухода на пенсию трудился рабочим, потом мастером завода «Ревтруд» шарикополшипников скользящего. Работал, как и воевал, – осмысленно, убедительно, по-гвардейски. В доперестроечные годы много ездил по стране по путевкам об-

щества «Знание», встречался с ветеранами и молодежью, рассказывал об истории создания монумента в Третье-парке, о друзьях-солдатах, не доживших до светлого Дня Победы, о людях своего завода. Не раз бывал гвардеец в Берлине, фотографировался у мемориального комплекса, встречался с немецкими антифашистами; хранит немецкие сувениры, особенно дорожку, искусно вырезанный из дерева символ Рот фронта – жатый кулак.

В 1979 году Иван Одарченко принял участие в открытии монумента «Тыл – Фронту», провел несколько встреч с общественностью города, ветеранами-первостроителями, молодежью. Ведет многолетнюю переписку с магнитогорцами, интересуется жизнью и успехами Магнитки. Накануне 2005 года Иван Степанович сообщил, что

он удостоен звания ветерана Воздушно-десантных войск и утвержден администрацией Тамбовской области участником московского парада, посвященного 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Надеемся, что здоровье не подведет. Бережно хранит все подарки и сувениры, полученные в Магнитке, и просит выслать... если вы в честь Победы памятный знак или сувенир выпустите. Почти во всех письмах старый воин называет себя нашим земляком, магнитогорцем.

Нам дорог этот образ русского солдата, венчающий берлинский мемориал. Меч, порушивший фашистскую свастику, выпокан здесь, на Урале. Тепло чувство уважения и признательности хранит он к Вучетичу, ушедшему из жизни в 1974 году. Стоит бронзовый солдат в

Третье-парке германской столицы. Над ним пролетели годы, проплыл век. Но всегда он будет выражать величие советского народа, отстаивающего честь и независимость нашей Родины от гитлеровской тирании. Стоит над Берлином русский солдат, как отец, прижимает к груди спасенную девочку, не выпускает из рук бутылочку молока. Охраняет вечный покой погибших на войне и ныне живущих на земле. Он помнит наказ-предупреждение близких и далеких предков России: «Горе будет тому, кто вынудит богатыря поднять этот меч». «Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет». Так – было. Верим: так будет!

Люциян КАЮКИН, ветеран Магнитки, ветеран труда.

Сняты боевые друзья

СОЛДАТЫ ПОБЕДЫ

Крестьянский сын Николай Григорьевич Исаев вырос в многодетной семье, как самый старший, помогал родителям.

В начале войны, когда Николаю было 14 лет, отец ушел на фронт, а Николая призвали в марте 1944 года в конно-артиллерийский полк. Боевое крещение молодые солдаты приняли в боях за освобождение Молдавии. Фашисты и их приспешники, чувствуя свою гибель, сражались со ожесточением, наши войска несли тяжелые потери.

День Победы Николай встретил в Венгрии. После расформирования полка в мае 1945 года дослуживался на Камчатке, где пробыл до 1951-го. После демобилизации собрался домой, в родное село, но не дождался. По совету младшего брата, которого навестил в Челябинске, поехал к брату матери в Магнитогорск. Для работы на комбинате и говорил, что нужны молодые кадры. Николай поступил в мартовский цех № 3 учеником камешника-огнепопирщика, позднее освоил и внедрил новые технологии, работая наборщиком ступеней для большегрузных сталь-ковшей. Проработал он на комбинате 27 лет, имеет четыре военные медали, за мирный труд награжден Почетными грамотами администрации цеха и руководства комбината.

Александр Иванович Майорову в марте 2005 года исполнилось 85 лет. В его судьбу не сразу вошла Магнитка – родился и жил в сельской местности, в Ульяновской области. Работать начал рано – в 16 лет. В 1939 году призван в армию, только отслужил и вернулся домой – началась война. В звании старшего сержанта поступил в свой же минометно-зенитный полк.

Александр в совершенстве владел оружием и обучал военному делу неопытных солдат, часто – в боевых условиях. Ночью маскировались, меняли позиции, чтобы спастись от немецкой авиации. В памяти солдата осталось форсирование Днепра, во время которого он потерял многих боевых товарищей. Не миновали пули и Александра. Первое серьезное ранение он получил летом 1942 года, но и в тот раз, и позднее возвращался в строй и догонял свой полк. Боевые задачи выполнял и в метель, и в дождь: перевозили орудия по колесу в лужах и по пояс в снегу.

В 1944–1945 годах Александр прошел с боями Финляндию, Болгарию, Югославию. День Победы встретил в Австрии. После окончания войны два года служил в Минске, демобилизовался в 1947-м. Прошло много лет, а ветерану все снятся жаркие битвы и боевые друзья. За мужество, проявленное в годы войны, Александр Иванович награжден орденом Боевого Красного Знамени и Отечественной войны, многими медалями.

Михаил ЛЮБИН, ветеран труда.

Уильям ХЭЗЛИТТ

чекскую часть, распланировку рабочих мест.

Фабрика была одной из лучших среди предприятий легкой промышленности СССР, ей присвоили звание «Предприятие высокой культуры производства», «Предприятие коммунистического труда», «Комплексно-механизированное предприятие имени XXV съезда КПСС», наградили орденом «Знак Почета».

И очень жаль, что в период перестройки она оказалась банкротом. Теперь пенсионеры, ветераны труда, труженики тыла остались никому не нужными. Хорошо, есть Любовь Филипповна, она помнит о нас: то пригласит на встречу, то на спектакль, то предложит путевку в профилакторий «Надежда». Но сейчас и этим я не смогу воспользоваться – болею. А еще болит сердце за фабрику: стоит она, как памятник, на проспекте Пушкина, и никому до нее нет дела.

Вы спрашиваете о моей личной жизни? Прожила с мужем 44 года, восемь лет назад он умер. Горжусь своими детьми, внуками и правнуками. А на душе все равно тревожно, теперь уже не за себя, а за них. Какие неожиданные «открытия» и сюрпризы готовят им судьба?

Воспоминания записала Нина ЗВЕЗДИНА, заместитель председателя комиссии по информации городского совета ветеранов.